

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Игоря Негатина
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ЧЕРНЫХ ПСОВ»

**ПСАРЬ
МАГИСТР**

Игорь НЕГАТИН

МАГИСТР

Роман

Москва, 2014

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н41

Серия основана в 2004 году
Выпуск 528

Художник
И. Воронин

Негатин И. Я.

Н41 **Магистр: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1755-1

Я — Сергей Вьюжин. На языке этого мира — Серж норр Альдкамм. Магистр ордена Черных Псов. Мы попаданцы с Земли. Вместе с местными жителями и гномами уничтожаем нежить в этих краях. Вот и попал я в крупную переделку с нежитью. Высший вампир потребовал у меня драконьей крови. Нет, дракона я убивать не стал. А вот Высшего вампира мне убить удалось. Нереально? А вы приезжайте в замок нашего ордена Альдкамм. Будет минутка — посидим у камина. Расскажу, как это было. У нас, кстати, скоро гномья свадьба. Заодно и погуляем!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Негатин И. Я., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1755-1

1

Дорогу совсем замело. Даже самый внимательный и опытный путник не сразу разглядел бы тропу на этом заснеженном плоскогорье. К вечеру подул низовой ветер и пошел разгуливать по окрестностям густой белой поземкой. Рощи и дубравы чернели кружевными узорами замерзших ветвей. Искривившиеся под прибрежными ветрами деревья лишь добавляли жути в эту картину — их стволы напоминали щупальца неизвестных тварей, прячущихся в темноте.

Лошадь вынесла всадника на гребень холма и, увязая в рыхлом снегу, начала спускаться вниз. Позади мелькали черные быстрые тени. Слышался хриплый вой. Завывания голодной нечисти — что может быть страшнее? Тем более в этих забытых людьми и богами землях. От одной мысли о том, что по твоему следу идет стая оборотней, кровь стыла в жилах и сердце превращалось в колючий кусок льда. Мелькнуло еще несколько теней. Лошадь испуганно прижала уши и захрапела.

— Ну же, малыш! Давай! — Худенький юноша, сидящий на кауром жеребце, обернулся и чуть не заплакал от бессильной обиды.

Он пришпорил уставшую лошадь, но вой звучал все ближе и ближе. Уже было хорошо слышно хриплое дыхание нежити, видны горящие злобой глаза. Оборотни проваливались в снег, но все равно упрямо рвались вперед. Они видели жертву и чувствовали вкус ее крови.

Неожиданно прямо перед скачущей лошадьёю возникла одна из этих тварей. Она ударила лапой, но промахнулась. Жеребец обезумел и рванул из последних сил. Скакал, не разбирая дороги, одуревая от запаха идущей по следу нежити.

Рядом промелькнул засыпанный снегом куст. Жеребец шарахнулся в сторону. Всадник не удержался и вылетел из седла. Крик застрял в горле, и он рухнул на снег. Перекатился и увидел оборотня. Их разделял десяток шагов — два прыжка для такой твари. Нежить плеснула холодным блеском желто-зеленых глаз, оскалилась и бросилась на парня. Еще один прыжок, и она добралась бы до своей жертвы! Но вдруг тварь завизжала и завертелась на месте, будто хотела укусить себя за бок. Дернулась несколько раз, завывала и рухнула в снег. Хорошо рухнула — мертво. Она еще скребла лапами наст, но это была всего лишь агония. Парень пытался отползти назад, подальше от черной туши, но только больше закопался в снег и закричал от ужаса.

— Будьте вы прокляты! — Он выхватил кинжал, висящий на поясе, сорвал с головы вечно мешающую меховую шапку и замер. Замер, не понимая, что происходит, и не веря своим глазам. Он увидел, как два оборотня убегают прочь! Твари рванули в разные стороны с такой быстротой, будто сама Иллис — богиня солнца — гналась за ними по пятам.

Парень перевел взгляд на тело убитого оборотня и увидел, что из мохнатой туши торчат три арбалетных болта. Стрелы были украшены орнаментом, который переливался магическими сполохами — то полыхал огнем, то застывал холодным серебряным блеском.

— Не упустите этих тварей! — послышался крик, и на склоне холма появился всадник на вороном жеребце.

— Да, мастер Трэмп! Хэйс!!!¹

¹ Хэйс — в переводе с местных наречий «вперед». Чаще всего используется для окрика лошадей. — *Здесь и далее примеч. автора.*

Всадник оказался молодым мужчиной лет двадцати пяти. На нем был теплый плащ из черной шерсти. Трудно разглядеть человека, если ты лежишь на земле, твое лицо залеплено снегом, а зубы стучат от страха. В руках всадник держал длинный меч-бастард, на котором виднелись смазанные следы крови. В наступивших сумерках она казалась черной как деготь.

Через несколько минут появился еще один воин верхом на рослой черной лошади. Это был гном, одетый в длинный меховой жилет, под которым блестела кольчуга. В руках он держал арбалет с невиданным в этих краях ложе-м.

— Барри!

— Да, мастер, — отозвался гном.

— Проверь парня. По-моему, он еще жив. Эта тварь могла и промахнуться.

— Зато наши парни не промахнулись, — пробурчал гном и повесил арбалет за спину. Он соскочил на землю и, увязая в глубоком снегу, подошел к юноше. Несколько секунд рассматривал испуганного парня, а потом удовлетворенно кивнул:

— Он жив.

— Слава богам! — Мужчина вытер клинок от крови.

— Кто ты и откуда? — спросил гном у лежащего в снегу парня.

— Я?

— Нет, беррэнт дэ вьерн¹, — пробурчал гном и простуженно шмыгнул носом. — Я!

— Меня зовут Арруан, — сказал юноша. — Арруан Мэш.

— Ты что, родственник Сэдра? Норра города Мэш?

— Я его родной сын.

— И откуда ты здесь взялся? Мэш, если не ошибаюсь, находится далеко на западе.

— Мне надо срочно попасть в Кларэнс...

¹ Грубое ругательство.

— Ты прилично заплутал, — вмешался в их разговор мужчина. — Кларэнс далеко отсюда. В шести днях пути на север.

— Я шел вдоль берега и заблудился. Потом появились эти твари...

— Понятно, — отмахнулся мужчина и приказал гному: — Барри, надо поймать убежавшую лошадь. Парень поедет с нами.

Не успел гном выполнить это поручение, как на гребне соседнего холма появились еще четыре всадника. Гномы. Один из них вел за повод пойманного жеребца. На груди лошади можно было заметить кровоточащую рану. Видимо, оборотень зацепил ее когтями. Зацепил вскользь, но рана осталась.

— Жеребец напуган, — спокойно сказал один из подъехавших гномов. — Не каждый день ему приходится видеть нежить.

— Век бы не видеть этих тварей! — пробурчал Барри и презрительно сплюнул на снег.

— Не бурчи, как дряхлый старик! — Мужчина, которого гномы называли мастером Трэмпом, довольно усмехнулся и осмотрелся. — Все живы? Прекрасно! Берем этого парня и уходим! До полуночи надо вернуться в замок. Нас слишком мало, чтобы ночевать в этих краях.

— Поднимайся, — буркнул гном Барри. — Ночевать будешь в замке.

— В каком? — захолопал глазами Арруан.

— В замке Альдкамм, — ответил гном и усмехнулся. — Замке ордена Черных Псов.

2

Сколько же прошло времени с тех пор, как я очутился здесь, в этом мире? Полгода? Нет, пожалуй что больше. Часто ловил себя на мысли, что прошлое отступает в тень. Серую зимнюю тень, бредущую позади меня. Она блек-

нет и превращается в мираж, рожденный усталостью и напряжением. От нашего мира остались лишь призрачные воспоминания и сны, наполненные непонятными чувствами. Иногда сны превращаются в боль, от которой готов завывать. Правы мудрецы Асперанорра: «Эльхар сарэ та мэрт». («Уходящий забирает большую часть скорби»).

Итак... Меня зовут Сергей Вьюжин. Магистр ордена Черных Псов.

Это рыцарский орден, который был создан людьми, занесенными в этот мир. Нет, я не знаю, как это происходит и зачем. Может быть, по воле местных богов, которые устали наблюдать за страданиями людей? По крайней мере, так гласит древняя легенда. Мы обычные люди, обреченные стать воинами. Теми, кто убивает нежить и защищает мир от скверны.

Сейчас я нахожусь на четвертом этаже главной замковой башни — донжона, который превратился в мой рабочий кабинет, жилую комнату, гардероб и личную оружейную. Для одного человека более чем достаточно. В камине горит жаркий огонь, разгоняя сырость и зимний холод. Справа от очага — большой стол. На нем несколько книг, присланных мне из Кларэнса, и большой подсвечник. Несколько листов пергамента и чернильница с гусиным пером. Да, я не стал прогрессором этого средневекового мира.

У меня просто нет на это времени.

Кроме стола в комнате несколько стеллажей и стойка для оружия. На подставке висят черная кольчуга и шлем. Рядом с ними полуторный меч-бастард и длинный кинжал, подаренный кланом северных гномов. Это их арг-норр — подарок, определяющий мою судьбу. Арбалет, сумка с болтами. Это стрелы специально против нежити. На них наложено заклятие. В темноте они светятся, меняя цвет от оранжево-красного до бледно-голубого. Умение накладывать чары на оружие — высшая степень мастерства кузнеца-гнома. Этими знаниями владеют немно-

гие, но мне повезло: наш кузнец Дарби — прекрасный мастер.

У противоположной стены стоят кровать и небольшой стол. На каменный пол брошено несколько волчьих шкур. Средневековый уют... С учетом северного климата. Посередине зала прямо на полу выложена мозаика — карта королевства Асперанорр. Увы, но тот, кто ее создал, — погиб. Погиб в бою с оборотнями, подарив мне шанс выжить в этом мире и оставив загадки, на которые надо найти ответы. Тайны этого мира не так просты, чтобы их можно было разгадать за кружкой горячего вина и трубкой с ароматным табаком. Тем более сейчас, когда по всему Асперанорру назревает война. Когда она вспыхнет, все тайны превратятся в пепел. Вместе с нами. Если это случится, тем людям, которые провалятся в этот мир после нас, придется все начинать сначала.

Это будет слишком несправедливо. Жестоко.

На карте три двоеточия. Все они расположены под разными углами к сторонам света. Первое находится в деревушке Рунакамм к северу от Грэнъярда. Второе — на северо-западном побережье. Третье — неподалеку от городка Трэмп, на западе. И еще есть два места, помеченные вопросительными знаками. Там, где на карту нанесены двоеточия, построены совершенно одинаковые дома. Внутри — по две колонны, украшенных резьбой. Погибший Влад был уверен, что они как-то связаны с тайной прохода между мирами. Жаль, что он погиб, так и не сумев разгадать эту загадку. Мне не удалось ничего выяснить, кроме того, что именно в этих местах появляются люди, попавшие сюда из нашего мира.

— Ка-арр-р! — неожиданно раздалось карканье, и ворон захлопал крыльями.

У меня есть два ворона. Нур и Нор. Это мои глаза в этом мире. Можно сказать, что это мои разведчики. Они приносят известия о бедолагах, попавших сюда из нашего мира. Сейчас в замке только Нор. Второй ворон — Нур — присматривает за тремя новичками. Они попали в этот

мир неподалеку от Грэнъярда. Нет, я не собираюсь бежать на помощь. Хочу посмотреть и понаблюдать, чего они стоят. Может так случиться, что и помогать не будем. Бывали прецеденты, знаете ли... Двух уже притащил в замок, на свою голову. С большим скандалом. Господа Смирницкие-с... Теперь приходится перевоспитывать.

Для воронов сделана специальная подставка. С водой и кормом. Несмотря на это, птицы предпочитают получать пищу из моих рук. Ну и воруют, конечно, если кто-то за обедом «клювом щелкает». Кстати, в окрестностях замка мы заметили еще двух птиц. Я не уверен, но кажется, они прилетели к Кире Ягужинской. Есть у нее способности к общению с этими пернатыми.

Во дворе послышались протяжный свист, потом крик, смех и хрипловато-простуженная ругань гномов, дежурящих в надвратных башнях. Все правильно — из дозора вернулись Трэмп с гномами. Если быть точным — мастер Трэмп. Так его называют все, кроме рыцарей ордена. Рэйнар Трэмп один из рыцарей. Он родился здесь, в Асперанорре, но стал нашим верным соратником и другом. Две недели назад я посвятил его в рыцари. Его и еще трех мужчин, ставших нашими братьями.

Медленно поднялись решетчатые ворота, и во двор замка, освещенный пламенем костров, въехали семь всадников. Хм... Кого это парни притащили? Шесть вороных и каурый жеребец, на котором дрожал худенький паренек. Он озирался и рассматривал замок. Да, здесь есть на что посмотреть.

Замок Альдкамм относительно молод. Ему лет двести, не больше. Отсюда и квадратная форма донжона, и две надвратные башни. Расположен на южном побережье Асперанорра. Прямо на берегу моря. Со стороны берега его защищают скалистые берега. Высокие стены, по бокам две башни — Восточная и Западная.

Через несколько минут на четвертый этаж поднялся Рэйнар.

- Дарре!
- Дарре, Трэмп.
- Серж, ты оказался прав. — Он сбросил с плеч промокший плащ и протянул озябшие руки к огню.
- Все так плохо?
- Увы, но порадовать нечем. Нежити много. Видели не только обращенных оборотней, но и несколько врожденных.
- Раздери меня дрэнор!¹ Откуда их-то занесло?
- Не знаю. Они редко уходят из родных мест. И еще, — нахмурился Трэмп. — К западу от нас мы встретили паренька, идущего в Кларэнс. Это Арруан Мэш. Сын норра.
- Он что, шел в Кларэнс без охраны?
- Да, магистр, — кивнул Рэйнар. — Бежал из родного города.
- Почему?
- Жители Мэша подняли бунт.

Мэш — городок на юго-западном берегу Асперанорра. О нем я знаю совсем немного. Так, несколько фраз, брошенных Гэртом — советником норра Кларэнса.

— Гэрт был прав, — кивнул я. — Как думаешь, Рэйнар, когда Мэдд вернется из Сьерра?

— Не раньше чем через полторы-две недели. Ему надо время, чтобы набрать два десятка наемников. Набрать нетрудно, если сгрести разный сброд, но ты же знаешь нашего Стоука!

— Именно, — согласился с ним. — Он пока душу наизнанку не вывернет, не примет решения.

— Дарби поможет. Кстати, а когда...

— ...прибывает Мэриан? — усмехнулся я. — Послезавтра отправимся ее встречать.

— В деревню?

— Нет. Немного южнее.

¹ Д р э н о р — в переводе с местных наречий «живущий под землей» или «обитающий в недрах», нечистая сила. В данном случае — ругательство.

— Ох и не завидую я тебе, магистр, — вздохнул Рэйнар. — Там не девка, а...

— ...дрэнор в юбке, — закончил его мысль. — Сам не хочу. Но я дал слово помочь Робьену. Ладно, иди отдыхай.

— С парнем поговоришь?

— Завтра, — отмахнулся я. — Сегодня еще дел по горло.

Не успел Рэйнар уйти, как послышался хриплый щенячий лай. Это Берта. Так Кира назвала щенка, которого ей подарил Трэмп. У нас две собаки. Они похожи на алабаев. Второй щенок — Денди — достался Андрею Волкову. Веселая парочка, похожая на мохнатых медвежат. Эти два щенка способны за несколько секунд вдребезги разнести любую комнату. Оружие массового поражения. Гномы уже стали делать ставки. Вчера два парня из охраны замка поспорили на пять мюнтов: за какое время щенки загоняют гуся до смерти? Оказалось, что им надо полчаса. И ведь загрызли, шельмецы! Догнали и загрызли. От бедной птицы только перья летели.

Я усмехнулся и угостил щенка кусочком вяленого мяса. Угощение было благосклонно принято. Потом наступило время для обязательного почесывания за ухом. Все, на несколько секунд Берта успокоилась. Сейчас отряхнется и займется волчьей шкурой. Может, сегодня ей повезет, и она отгрызет волчий хвост. Уже два дня ей не дают закончить это важное дело.

Ворон, сидя на своем месте, наблюдал за щенком, а потом начал перебираться поближе. Любит он эту малышку. Особенно ему нравится дразнить Берту, вызывая хриплое урчание. Раздери меня дрэнор — детский сад, а не замок!

Пришла Кира. Наш генератор идей, а заодно ветеринар и санитарный врач замка. Когда она проводит очередную проверку, то все — туши свечи! Даже суровые северные гномы, которые оборотней шинкуют как капусту, прячутся по углам. Почему? Чтобы не попасться Ягу-

жинской на глаза. Она все равно найдет, к чему прицепиться. То сюрко грязное, то сапоги нечищенные, то еще что-нибудь.

— Как смогла, изобразила. — Кира выложила на стол несколько листов пергамента и попыталась отобрать у Берты очередную игрушку. Послышалось недовольное урчание.

— Не мешай Берте «убивать» ее первого волка, — улыбнулся я.

— Если бы она убивала, зараза эдакая! Обслюнявит, и все. Отдай! Я кому сказала? Фу!

Я усмехнулся и вернулся к эскизам. Хм... Идея хорошая. Пусть и не самая необходимая, но порядок «должен» быть. Даже во внешнем облике.

Перед отъездом Дарби не успел закончить нагрудник доспеха, потому и уехал жутко злой. Понимаю, кузнечные работы — это его слабость. Дарби вместе с Димкой Вороновым решили создать полный рыцарский доспех. Пытаются соединить опыт северных гномов-кузнецов и Димины идеи, подкрепленные упрямством человека из двадцать первого века. Когда эти двое над чем-то работают, лучше в кузнице не появляться. За день успевают несколько раз поругаться, помириться и еще раз поругаться.

То, что нарисовала Кира Ягужинская, напоминало доспех центуриона. Такие доспехи попросил изготовить Барри для «работы» в Кларэнсе. По его словам, они удобны в схватках «накоротке». С кем? С разномастной нечистью, заплонившей этот город. Для ее истребления уже сделаны и арбалеты, и специальные болты против нежити, и холодное оружие с клинками, украшенными серебряными насечками.

Да, мы решили начать зачистку Кларэнса. Так мы договорились с Робьеном. Мне нужен этот норр. Если быть точным — нужен Робьен норр Кларэнс, занявший пост виернорра. Это будет хороший союзник. Для операции, которую разработали мы с мастером Гэртом, мне продали за один даллинор мастерскую на окраине города. Там бу-

дут работать два гнома из числа тех, кто пришел с нами из Трэмпа. В юности эти гномы обучались шорному делу. Начнут трудиться, а параллельно чистить город от нежити. Всего в команду Барри войдет пять гномов. Это северяне-изгои. Если справятся, Дарби примет их в новый клан. Клан, который назовут Легионом.

Кроме этого Кира нарисовала еще несколько эскизов. Доспехи, наручи, наколенники. То, что мы с ней обсуждаем, черкая углем на досках, она превращает в хорошие и понятные рисунки. Потом за них принимаются Дарби с Димкой, и споры разгоряются с новой силой.

Главный аргумент гнома: так никто не делал! Главный аргумент Воронова: кто-то должен быть первым! Так они и работают — не покладая рук и срывая голоса в нескончаемых спорах.

3

Арруану Мэшу недавно исполнилось шестнадцать лет. Русоволосый, зеленоглазый. Волосы длинные, заплетенные в тугую косу. Одежда простая, но хорошо сшитая. Он худощав и быстр, но несколько нескладен. Эдакий угловатый подросток, еще не ставший юношей. Сегодня утром, когда Кира с Андреем занимались фехтованием, он внимательно наблюдал за нами. Любой из современных нам подростков, даже не думая, подошел бы поближе. Тут нравы другие, и Арруан наблюдал издали за нашими упражнениями. Странно. Дети норров обучаются фехтованию с детства, но Вэльд Рэйн, бросив взгляд на парня, только головой покачал. Мол, не боец. Проверить это несложно. Скоро пойдем с Трэмпом мечами махать. Если заинтересуется, предложим размять кости.

Утром, когда закончили разговаривать с подростком и отправили его завтракать, Трэмп даже свистнул от удивления.

— Ну и дела...

— А ты ждал, что нам дадут время на подготовку? — хмуро спросил я.

— Нет, но кто начинает воевать зимой?

— Еще не начали, — заметил я. — Но город под себя подмяли. Сколько жителей в городе Мэш?

— Немного, — пожал плечами Рэйнар. — Не больше тысячи.

— Чем занимаются?

— Рыбаки и охотники. Ходят на промысел в залив Дрэнор-найяр. Бьют зверя. Торгуют рыбой, белым и бурым жиром. Ворванью.

Бурый жир — рыбий, его в Асперанорре используют для выделки кож. Белый — более качественный. Используется знахарями для изготовления снадобий и лекарств. С ворванью и так понятно. Ворвань она и в Асперанорре ворвань.

— И зимой охотники уходят на промысел?

— Да, конечно. Дома-то чего сидеть? Чтоб им сдохнуть, рыбоедам!

— Не любишь ты Мэш...

— Нет, — покачал головой Рэйнар, — не люблю. Сколько себя помню, охотники из Трэмп с ними всегда враждовали. В заливе, когда начинался зимний промысел, дело доходило до того, что человек десять—двадцать погибало в стычках. В Мэше жители скупые до ужаса. Любую требуху стараются превратить в деньги. Недаром у них на гербе изображены бочка и две рыбины. Кроме рыбаков и охотников там имелась небольшая ватага, которая ходила морем на западные острова. Говорят, что уже три года как исчезли. Видимо, орки их поймали и развесили на деревьях. И правильно сделали!

— И зачем они туда ходили?

— Как зачем? — удивился Трэмп. — Грабить прибрежные деревни, конечно.

— Значит, людей в городе мало.

— Пять-шесть сотен, не больше.

— Вот нечисть и засуетилась. Кстати, а норр Мэша богат?

— Очень. Но он скряга и жмот. Даже в охране замка держал не профессионалов, а простых людей из города. Вооружал чем попало. Кстати, у него два сына и дочь. Старший, пока отец еще силен, служит в королевской охране. Дочь бездельничает и гоняет прислугу. Говорят, что редкостная стерва. Младший, как видишь, сидит у нас на кухне и жрет похлебку.

— Только о причинах бунта мы ничего не знаем.

— Арруан нам ничего не скажет.

— Не скажет нам, так скажет Робьену. Значит, и мы узнаем.

— Земля Мэша граничит с нашей. Граница — узкая полоска на побережье. Это плохо.

— Куда уж хуже. У нас там три деревни.

— Что думаешь предпринять, Серж? Сходить в Мэш?

— До Мэша две недели пути. Пятьсот километров. Нежить надо давить планомерно и уверенно. Пока не наведем порядок на своих землях и в Кларэнсе, будем гоняться по всему Асперанорру как заведенные. Мэдд вернется, и посмотрим.

— Вместе с Дарби. Аккурат к новоселью и прибытию его жены, — заржал Трэмп.

Да, у нас намечается новоселье. Дарби переселится в новое жилище. На территории замка нашелся приличный запас бревен, и для Дарби решили построить дом. На заднем дворе. Это будет строение, похожее на северную избу. Что характерно — гномы строили дом с большими рвением и усердием. Будто не дом, а храм возводили. Их можно понять. Этот дом станет основой нового рода. В каком-то смысле предтечей клана. Поэтому и старались сделать его как можно лучше. Даже входную дверь изукрасили тонкой резьбой.

Я как раз проходил мимо, когда гном старательно украшал дверь. Что-то зацепило мой взгляд, я остановился и замер. Потом повернулся и посмотрел на украшение еще раз. Да, так и есть. Я уже видел эту резьбу. Трижды.

— Красиво получается, — сказал я и подошел поближе, рассматривая диковинный рисунок.

— Да, мне тоже нравится, — важно кивнул гном.

Надо заметить, что гномы, особенно гномы-изгои, очень любят, когда к ним относятся уважительно. Заслужить уважение для гнома — практически цель жизни. Это не так легко. Истинное уважение заслуживают потом и кровью. Эти понятия в Асперанорре не утратили своего первозданного смысла. Никаких метафор и гипербол. Уважение гнома нельзя купить. Его можно только заслужить. Именно потом и именно кровью.

— Красивый рисунок. — Я провел рукой по дереву. — Сам придумал?

— Нет, — покачал головой гном. — Меня научил мой дед, а его научил прадед.

— Ты где-нибудь уже делал такую резьбу?

— Нет, никогда. Эта резьба особенная. Мой дед говорил, что она имеет большую силу и делать ее просто так, для простого украшения, нельзя.

— О какой силе говорил твой уважаемый предок? И кем он был?

— Извините, магистр Серж, но я этого не знаю. Мой дед, как и я, был изгоем. Наши предки жили в срединных землях Асперанорра.

— В срединных... И что говорил твой уважаемый предок?

— Он говорил, что такую резьбу можно сделать лишь один раз в жизни. Тогда, когда ты видишь свой путь или обретаешь семью. Полагаю, что это одна из забытых традиций срединных земель. Вам нравится?

— Да, резьба очень красива, — кивнул я. — Ты прекрасный мастер. Я уверен, что Дарби будет очень доволен.

— Я тоже так считаю, — важно сказал гном и вернулся к работе.

Думаю, вам не надо объяснять, на что была похожа эта резьба? Да, именно так. Эти узоры я видел трижды. В домах с непонятными колоннами, которые так привлекали внимание Влада.

Я прошел к донжону и закурил, раздумывая над происхождением орнамента. Если его придумали гномы, то почему я не встречал ничего похожего? Гномы любят украшения и не преминули бы использовать если не весь рисунок, то хотя бы фрагмент. Нет, я такого раньше не видел. Срединные земли... Этим названием наделили центральную часть королевства. Нет, не всю. Ту часть, которая выходит на берега большого залива, лежащего между Грэнъярдом и Сьерра.

Что это народ зашевелился? Да, конечно...

Даже не оборачиваясь, могу сказать, кто сейчас вышел на улицу. Судя по виду охранников и людей, работающих во дворе замка, появился наш гранд-мастер Вэльд Рэйн. Оперируя привычными понятиями — комендант крепости Альдкамм. Все вдруг засуетились, изображая бурную деятельность, а скучающая на стенах охрана перестала пялиться на кухонных баб. Парни подтянулись и приняли суровый и бравый вид. Да, Вэльд спуска им не дает. С легкой руки Димки Воронова гранд-мастер ввел новое понятие: «Я научу вас, желудки, как орден любить!»

Эта любовь с материнской нежностью касается провинившихся воинов и выражается в особых оздоровительных прогулках. Моцион на свежем воздухе как средство воспитания. Применяется каждый подаренный богами день. В полной боевой выкладке и, конечно, бегом.

Вот сейчас старик Вэльд оседлает лошадь, потом выедет на середину двора и прищурит один глаз. Вспомнит, кто вчера был наказан, и быстренько соберет группу из десяти человек, которые составят ему компанию на прогулке. Аккурат до рощи, где заготавливаем дрова. Два километра туда и два обратно. Очень полезно для здоровья. Особенно по глубокому снегу. Если провинившихся уличили в каких-то особых грехах, то обратно им придется нести бревнышко. Конечно, бегом. Странно вы рассуждаете, господа! А как иначе бревна носят? По снегу-то? Только бегом!

Сегодня к провинившимся присоединятся Андрей Волков и Кира Ягужинская. Да, они уже собрались. Хму-ро стоят на плацу и ждут команды. Вчера во время фехтования они имели неосторожность поболтать на отвлеченные темы. Вот сейчас и продолжают свой разговор во время бега. Пока языки на спину не повесят.

Ничего, я знаю, как поднять им настроение. Завтра вместе с Мэриан Кларэнс Гэрт доставит небольшой сверток. Полагаю, что Кира Ягужинская будет в восторге. Она уже давно смотрит на одну вещь и завтра получит такую же.

То, что рыцари ордена бегают вместе с охраной, уже никого не удивляет. Наоборот, это повышает уважение к людям, с которыми тебе идти в бой. Субординация обязательна в быту и на службе, но умирают все одинаково. Поэтому и готовиться к сражениям надо тоже одинаково всем. Между прочим, и я бегаю. Не за провинности, а чтобы поддерживать форму. Заодно с Трэмпом и Мэддом. Стоук бегать не любит, но делать нечего. Раз бежит магистр, изволь бежать рядом. Можешь бурчать, но темп должен держать.

У конюшни появился Тэrr Скъер. Он отвечает за дозоры. Сейчас отправит десять гномов по двум маршрутам. Разъезды уходят на весь день и возвращаются уже в сумерках. Разведка Барри занимается на заднем дворе. Там для них построили несколько тренажеров, имитирующих разнообразные препятствия. Стены, заборы, частоколы и узкие проходы. Парни рубятся учебным оружием не за страх, а за совесть.

Из кузницы послышался стук. Димка, пользуясь отсутствием Дарби, занялся каким-то новым арбалетом. Уже второй день из кузницы не выходит. Ему даже обед носят прямо в кузницу. Кто носит? Служанка с кухни. Задержится в кузне на полчаса и бежит обратно, придерживая горшки руками. Конечно, поправив перед этим юбку и скрывая от посторонних довольную улыбку. Следом за ней появляется сытый и довольный Дима. Посто-

ит, подышит свежим воздухом — и тоже обратно. Идиллия, дрэнор меня возьми...

Кстати о слугах! Ольгдир вернулся в Альдкамм через шесть дней. Вместе с ним пришли десять человек, которые хотели получить работу в замке. С ними поговорил Дарби, и я принял их. Выглядели они плохо. Если не сказать больше. Грязные, худые и голодные. После того как разбойники сожгли деревню, они жили в каких-то хижинах и землянках. Естественно, впроголодь. Так что работа в замке для них — большой подарок судьбы.

— Дарре, Серж! О чем мечтаешь? — слышался ехидный голос Трэмп. — О Мэриан?

— Дарре! Нет, мастер Трэмп, — хмыкнул я. — Думаю о том, что пора бы размяться и, следуя наставлениям мастера Вэльда, выбить из тебя дурь.

— Выбил один такой... Два дня с синяком ходил.

— Это ты про Тэрра?

— И про него тоже.

— Вот и посмотрим.

4

На следующее утро мы, как и собирались, направились на встречу с Гэртом. По обоюдной договоренности дочку норра тайно вывезли из города и доставили на наши земли. Мы должны были встретиться чуть южнее пограничной деревушки Вибэйк. Охранять Мэриан в дороге обещали сам Гэрт и десять воинов, которым он доверял. Ну и еще ожидали трех-четырёх вьючных лошадей с багажом леди Мэриан и небольшим грузом для меня.

Наша кавалькада вышла из замка и походной колонной отправилась на север. Сегодня морозно. Снег скрипит, солнце светит! Красота, а не погода! Несмотря на все эти красоты, настроение у меня было не самое лучшее. Заранее представлял, что меня ожидает в ближайшем будущем, и недоволю морщился. Видимо, это не ускользну-

ло от внимания Трэмп, скачущего рядом со мной, и он довольно засмеялся:

— Да, магистр! Задача предстоит нелегкая! Да помогут вам боги!

— Не переживай, Трэмп! Я знаю, как избавиться от этих проблем.

— И как же? — Он подозрительно покосился на меня.

— Шепну этой рыжеволосой бестии, что мастер Рэйнар Трэмп спит и видит ее в своих объятиях. После этих слов она забудет о фокусах и сосредоточит внимание на тебе. Станет наблюдать за каждым твоим шагом и язвительно оценивать сомнительные достоинства.

Рэйнар от этих слов чуть с жеребца не свалился. Он выпучил глаза и замотал головой:

— Нет, не надо!

— Еще и Кире шепну про эту «внезапно вспыхнувшую» страсть. Смотри, Трэмп, так и до весны не доживешь. Бабы сживут со свету гораздо раньше.

— Магистр! — Рыцарь укоризненно покачал головой.

— Ладно, расслабься, — отмахнулся я. — Так и быть, на этот раз пожалею.

Да, про Ягужинскую — это уже слишком. Рэйнар на нее даже дышать боится. Любую шутку в ее адрес воспринимает как личное оскорбление. Разве что не молится. Вот и понимай как хочешь все эти книжки про средневековые нравы.

Позади нас ехали Тэрр Скьер и полтора десятка гномов в меховых жилетах. У них и так выражения лиц далеки от ангельских, а в этой одежде они вообще были похожи на банду. Сюрко с гербами оставили в замке, так что видок еще тот!

Мы вчера долго говорили с Барри и решили, что пора ему переселяться в Кларэнс. Так что наш гарнизон уменьшится на шесть человек. Вместе с нами ехал и спасенный Арруан Мэш. Хватит ему прохлаждаться. Тем более что у него «важные дела» в городе. Как понимаю, решил просить помощи у норра. Ну-ну... Только этого Робьену и не хватает для полного счастья — рыбоедов спасать!

Через шесть часов прибыли на место. Даже немного опоздали. Гэрт приехал первым. Когда подъехали, он уже встал небольшим лагерем и предусмотрительно развел два костра. Его парни молча сидели у огня, и поначалу я даже не заметил дочки норра. Как оказалось, Гэрт одел ее в форму стрелка. Мудрое решение. Плащи у парней с большими капюшонами и хорошо закрывают лицо. Под широким серым плащом приметил ярко-желтое сюрко с гербом Кларэнса: золотая голова вепря на красном щите. Клыки зверя серебряного цвета. Хм... Символично. На поясе висело нечто, похожее на кацбальгер. Такой же, как у нашего Андрея. Не удивлюсь, если это работа одного мастера. Мэриан даже с места не двинулась. Как сидела у костра, так и продолжала сидеть.

— Этерн дарр¹, Серж норр Альдкамм!

— Этерн дарр, мастер Гэрт!

Увидев среди моих парней Арруана Мэша, Гэрт даже рот открыл от удивления. Потом посмотрел на меня и вопросительно дернул бровью. Я молча пожал плечами и спешился, отдав поводья одному из гномов. Арруан тоже слез с лошади и подошел к Гэрту. Поздоровался и начал возбужденно говорить. Чтобы не мешать общению, я набил трубку, закурил и присел рядом с моими парнями.

Что характерно, к костру кларэнцев никто не пошел, хотя Трэмп и поздоровался с двумя стрелками. Видимо, знакомые попались. Что удивило — мои парни поглядывали на кларэнцев свысока! Те в свою очередь делали вид, что нас вообще не существует. Поэтому и два костра разожгли, чтобы поменьше общаться.

Минут через десять ко мне присоединился Гэрт. По всей видимости, с Арруаном он уже все выяснил и выглядел сильно встревоженным.

— Что? — поинтересовался я. — Плохи дела?

— Не то слово...

— Что случилось, мастер Гэрт?

¹ Универсальное приветствие.

— В городе Мэш поднялся бунт. — Гэрт покачал головой. — Я так и думал, что этим все закончится.

— Это я уже знаю. Кто его поднял? Жители?

— Да, но их подстрекали тадд-мэрры.

Тадд-мэ́рр — отлученный жрец, обладающий тайными знаниями. Что-то вроде колдуна. Даже не знаю, как точнее перевести. Дословно — скорбящий жрец. Это и черно-книжник, и колдун, и знахарь. Такие парни часто знают с разной нечистью вроде оборотней, троллей и вампиров. В больших городах их преследуют. Кто? Нет, не городские власти. Их коллеги. Те, кто официально занимается колдовской наукой. Кстати, тот колдун, которого я убил в Рунакамме, тоже был тадд-мэрром.

Я еще не до конца разобрался в местных законах и правилах, определяющих магические умения. Знаю, что рядом со жрецами, живущими при дворе, всегда крутятся десяток-другой магов. У них своя гильдия, определяющая границы дозволенного. Если человек начинает копать глубже, изучая некромантию и прочие связанные с нею науки, то рискует оказаться строго наказанным. После этого, как правило, следует изгнание из города. В лучшем случае. А могут и голову отрубить. Так и появляются тадд-мэрры — скорбящие жрецы. Изгнанные расходятся по окраинам королевства и продолжают заниматься своими темными науками. Как рассказывал Дарби, магических гильдий в Асперанорре не так уж много — четыре.

Первая магическая гильдия — самая слабая. Она даже не ведет строгий учет своих членов. В нее зачисляют кузнецов, которые обладают умением накладывать чары на доспехи и оружие. Сюда же причисляют и ювелиров, которые изготавливают различные амулеты.

Вторая магическая гильдия — лекари и знахари. Тут уже дела обстоят серьезнее, потому что здешние медикусы часто балуются некромантией. Кроме них во вторую гильдию входят ведьмы. Я уж не знаю, почему их так унизили, но так есть. Между прочим, все местные монахи —

дюнки — тоже зачислены в эту гильдию. Это для меня оказалось новостью. Не знал.

Третья магическая гильдия — маги, колдуны и чернокнижники. О них мало что известно. Они не афишируют свое ремесло и с простыми людьми дел не имеют. Их клиенты — торговые дома и семьи норров. За деятельностью колдунов и чернокнижников ведется очень строгое наблюдение со стороны четвертой — высшей магической гильдии, куда входят гранд-мастера магии и жрецы. Это, если можно так выразиться, надзорная инстанция. Инквизиция Асперанорра. Именно с их подачи и появляются бродячие тадд-мэрры.

Еще есть люди, которые занимаются оккультными науками, но в гильдии не входят. Это разного рода предсказатели, гадалки, звездочеты и прочая «мелочь». Их здесь считают пустобрехами, шарлатанами и в расчет не берут. Мало ли кто и как проводит свое свободное время?

С одной стороны, тадд-мэрры вроде и полезны для общества. Мудры, людей лечат. С другой стороны, этих ребят часто заносит в такие дебри, что они начинают чувствовать себя всемогущими. От переизбытка знаний в мозгах что-то заклинивает, и трезво оценивать ситуацию они уже не могут. Или не хотят, что еще хуже. Кто-то мне рассказывал, что в Сьерра объявился тадд-мэрр, который чуть не поднял мертвых с городского кладбища. Вовремя подключились гранд-мастера из четвертой гильдии, и парня разнесли на части.

Пока я размышлял, Гэрт думал. Понимаю, новости я принес не самые лучшие.

— Так что же произошло в городке Мэш? — спросил его. — Если подробно?

— Арруан вам ничего не рассказал?

— Конечно же нет, — усмехнулся я. — Кто же будет откровенничать с черными рыцарями? Так, в общих чертах обрисовал ситуацию в Мэше, но не более того. Между прочим, если в этом бунте замечена нежить, то это уже дела нашей епархии.

— Не вините этого парня, Серж! Он в детстве слышал слишком много легенд и страшных сказок о ваших братьях. Вот и испугался, что уничтожите весь город.

— Бывали и такие случаи? — удивился я.

— Да, несколько историй занесены в летописи. Вашими братьями было уничтожено несколько городов. Подчистую. Жители умерщвлены, а города сожжены.

— Значит, было за что.

— Хм...

— Не удивляйтесь, мастер Гэрт! Я не оправдываю жестокости, но допускаю, что это вынужденная мера. Так что произошло в Мэше?

— Ночью в городе начались беспорядки. Сразу после полуночи. В гавани были захвачены два морских драккара. Потом атаковали дом норра. Сэдра взяли в плен, и он, судя по всему, сидит в темнице. Арруану Мэшу удалось добраться до конюшни и бежать.

— Замок был захвачен сразу или после схватки?

— В Мэше нет замка, — покачал головой Гэрт. — Приличный манор, но не более того. Сэдр норр Мэш не любит тратить деньги на оборону.

— А вам не кажется это странным? — осторожно поинтересовался я.

— Что именно?

— Судите сами, мастер Гэрт! Норр, живущий на пустынном юго-западном побережье, и вдруг не заботится о своей безопасности?! Пограничье, и вдруг такая преступная беспечность! По рассказам жителей, здесь года не проходит, чтобы южане не приходили с набегами. Грабят, убивают.

— Хм... У вас есть подозрения, норр Серж?

— У меня? Упаси боги от подозрений! Размышляю, не более того.

— Вы говорите загадками.

— Нет, мастер Гэрт! Увольте меня от загадок. Мне хватает своих забот. Надо укреплять замок, надо собирать людей, вооружать, кормить. И желательно хорошо. Тогда

у воинов не возникнет мыслей заработать на стороне. Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю.

— Да, конечно, — кивнул он с задумчивым видом. — Между прочим, Арруан очарован вашим замком.

— Даже так?

— Утверждает, что вы прекрасно устроились.

— Ну что же, приглашаю вас посетить Альдкамм. В любое удобное для вас время. Такой кухни, какой славится «Улитка» в Кларэнсе, не обещаю, но и с голоду не умрете.

— С удовольствием, норр Серж! Недели через две-три. Как раз собирался отправиться в Сьерра. На обратном пути, если не возражаете, заеду к вам.

— Как вам угодно! Буду рад.

— Ну что же, Серж норр Альдкамм... Пойдемте, я представлю вас Мэриан.

5

Барри и пять его парней ушли вместе с Гэртом в Кларэнс. Хватит им в замке сидеть да жир нагуливать. Пора делом заняться. Если быть точным — приступить к разведке. В течение месяца они должны выявить основные места проживания нежити. Если совсем точно: ведьм, вампиров и оборотней. Ну и других паскудников, коли таковые под руку попадутся. Все это требуется сделать скрытно и желательнее без потерь. Да, хотелось бы побыстрее, но приходится учитывать местные понятия о времени.

Мир здесь нетороплив. В нем нет этого привычного бешеного ритма, который выжимает из людей все соки. Нет бесконечного количества информации, которая захлестывает наше сознание разномастным бредом. Как бы ты ни путешествовал по этому миру — верхом или пешком, — жизнь не ускорится! И бескрайние северные просторы дают это понять и почувствовать. Жизнь течет медленно, словно лишней раз напоминает о ничтожности бытия перед лицом вечности.

Первое время я как-то не задумывался об этом. Времени не было. Картины этого мира мелькали перед глазами как осколки стекла в детском калейдоскопе. Сейчас вроде и забот прибавилось, но, когда живешь на одном месте, поневоле начинаешь вспоминать о прошлом. Не скажу, что меня угнетала потеря привычного мира. Не было там ничего такого, о чем стоило жалеть. Тем более что этот мир начинал мне нравиться. Несмотря на глухое средневековье, он оказался настоящим. Да, в нем много грязи и крови, но вместе с тем здесь еще живы понятия, которые у нас превратились в пустые и громкие слова. Здесь нет звенящей пустоты, которая овладевает человеческой душой под влиянием прогресса.

После разговора с Гэртом мы могли возвращаться в замок. Он выполнил мою просьбу. Мало того: даже достал несколько редких книг. Одна из них — местный бестиарий. Каталог нежити, написанный одним мудрецом из Асперэнда. Гэрт предупредил, что бестиарий не полон, но прочитать книгу не помешает. Одних слухов и рассказов местных жителей для борьбы с нечистью недостаточно.

Кстати! Я не знаю, что сказал Робьен своей дочери, но она вела себя тихо и прилично. Даже изволила улыбнуться нашему Трэмпу, что не улучшило Рэйнару настроения. Он чуть не шархнул в сторону и покосился на меня так, словно я и правда успел шепнуть Мэриан о его «внезапных страстях». Я только головой покачал — даже не думал. Перед прощанием с Гэртом девушка сбросила с себя сюрко и осталась в теплом камзоле с отложным воротником, украшенным лисьим мехом. Широкий кожаный пояс, кольчуга и сапоги с меховыми голенищами, напоминающие унты. Фигурка, несмотря на мужскую одежду, очень привлекательная. На поясе, как уже говорил, — кацбальгер и небольшой кинжал.

Заметив, что я ее разглядываю, девушка вспыхнула и подарила мне такой «теплый» взгляд, что, будь я полегче весом, меня бы из седла вышибло. Давно не видел таких восхитительно-злых глаз. Вот рыжая чертовка! У нее

даже лошадь под стать хозяйке — вишнево-гнедая, с темно-бурыми чулками на ногах. Мэриан уселась в седло и попыталась изобразить нечто похожее на классический мезер — поднять лошадь на дыбы. Эх, девушка! Пороть тебя некому. Гэрт поймал мой ироничный взгляд и понимающе, с некоторой долей сочувствия, кивнул...

Снег вылетал из-под копыт и осел серебряной пылью на тяжелых плащах. В пределах видимости замковых стен лошади пошли резче. Будто почувствовали тепло конюшен и заслуженный отдых. На стенах замелькали фигурки стрелков, и ворота начали открываться. Едва наша кавалькада прошла под сводами надвратных башен и повернула направо, во двор, ворота закрылись.

Мэриан с интересом осматривалась. Даже люди, сновавшие по двору замка, вызвали у нее интерес. Это немного странно для дочери норра. У лестницы, ведущей в донжон, стояли Кира, Андрей и женщина, которую назначили прислуживать нашей гостье. Полагаю, что первые минуты встречи можно и опустить. Кира с Андреем были представлены Мэриан. Пусть и без соблюдения этикета, но откуда у нас этикет? Потом появился Вэльд Рэйн. Вот на него девушка посмотрела с большим интересом. Личность, что и говорить, в Асперанорре известная. Мне это на руку. Вэльд — комендант этой крепости, вот пусть и расхлебывает проблемы с гостьей, если такие появятся.

Не успели увести лошадей, чтобы расседлать и набросить попоны, как со стены раздался крик. По направлению к замку во весь опор несли всадник. Это был один из дозорных, отправленных Тэрром на запад. Дрогнули барабаны подъемных механизмов, заскрипела тяжелая решетка, и ворота медленно распахнулись, принимая гонца.

— Магистр! — Всадник спрыгнул на землю и подбежал ко мне. — Вампиры!

— Где?!

— В часе езды отсюда. Мы наткнулись на разграбленный ими обоз.

— Это... Это гномы? — начал было я и тут же заткнулся. Если это жена нашего Дарби с провожатыми из Трэмп, то наш план развалится ко всем чертям. Даже не успеет стать чем-то осязаемым.

— Нет, это кто-то из местных жителей...

— Как же все, черт побери, не вовремя! — Я поморщился и махнул дежурной десятке.

— Да, магистр?!

— По коням, парни!

Пусть северные гномы и не самые лучшие наездники в этом королевстве, но краснеть за них не приходится. Тем более что я гонял их собственноручно. Как говорится, и в хвост и в гриву. Мне подвели свежего коня, и я вскочил в седло. Мою Найду принял Ольгдир и, ласково похлопав ее по шее, повел в конюшню.

— Трэмп! — Я обернулся к Рэйнару. — Остаешься в замке.

— Серж?!

— Голову оторву! — зло рявкнул в ответ, и он отстал.

Вот же твою мать... До сих пор не могу выбить из голов этих парней северную вольницу! И ведь служили в армии виернорра, раздери меня дрэнор! Расслабились, черти. Ну погодите, доберусь я до вас! Будете бревно без выходных таскать. Всем личным составом.

— Погодите, норр Серж! — По ступеням сбежала Мэриан.

— Что вам угодно, норресса?

— Я еду с вами!

— Это мне еще зачем?! — вытаращился я.

— Я так хочу, — заявила она и упрямо дернула подбородком. — Тем более что лишней воин вам не помешает.

Она демонстративно отбросила край плаща и положила руку на эфес.

— Мне очень жаль, но вынужден вам отказать, — сухо ответил я. — Охоту устроим в другой раз. Для воинов.

Дьявольщина! Вот только этого мне не хватало. Прокатиться ей, видите ли, захотелось. По живописным окре-

стностям. Я бросил взгляд на Вэльда, и он понимающе кивнул. Подошел к девушке и пригласил ее отдохнуть после дороги. Мэриан недовольно трянула копной рыжих волос, но спорить не стала. Вот и славно!

С уходом шести гномов в город Кларэнс наш гарнизон уменьшился до сорока гномов. Отбросьте еще десять человек дозорных, и останется тридцать. Из них десять на стенах, десять отдыхают и десять бездельничают, не снимая оружия и доспехов. Эдакая средневековая «тревожная группа», готовая подняться в любой момент. Нечисть в округе не новость. Еще до спасения Арруана Мэша наши дозорные успели завалить несколько оборотней. Были среди них и врожденные, и обращенные. Кстати, появление врожденных меня тревожило больше. Эти твари редко уходят далеко от дома без веской причины.

Один из гномов лихо свистнул, и наша группа рысью вышла из замка. Кто-то из охраны хрипло пожелал удачи. В ответ послышалось пожелание побереечь свою задницу, чтобы не примерзла к стене от безделья. Ответная реплика вызвала дикий хохот. Не буду ее озвучивать — слишком груба. Парни весело заржали, и под этот хохот мы вышли из ворот. Двинулись по следам гонца. По левую сторону от меня держался хмурый Тэrr. После гибели брата он так и не смог избавиться от чувства вины. Будто мог его спасти, а не уберечь. Ничего, время и не такие раны заживает.

Только через полтора часа мы добрались до уничтоженного обоза. Не было смысла гнать лошадей. Кто знает, сколько нам еще ездить? Вот именно что никто. Рядом с обозом бродили гномы из дозора и осматривали окрестности. Хм... Почему их только двое? Где еще два?

— Вот нежить! — пробурчал один из прибывших с нами гномов. — Эти твари даже детей не пожалели.

Обоз состоял из четырех саней. Описывать то, что осталось от обескровленных людей, не буду. Бледные, выпитые почти досуха. Судя по всему, это последние жи-

тели из той самой рыбацкой деревни, которые собирались переселиться поближе к замку.

Старший дозора подошел к нам и доложил:

— Вампиров было не больше пяти-шести. Напали внезапно, перед рассветом.

— Почему так решил? — спросил я, осматривая останки обоза. На первых санях лежал труп молодого мужчины. На белом лице застыла странная гримаса. Нет, это была не гримаса ужаса или боли. Скорее, досады и растерянности. Рядом с мужчиной лежал топор. Рыбацкий тесак так и остался в ножнах.

— Люди даже не защищались, — пожал плечами гном.

— Дальше?

— Убили не всех. Двух-трех они забрали с собой.

— Даже так...

— Кушать всегда хочется, — рассудительно заметил гном. — Даже вампирам.

— У них другой голод, — сказал Тэрр.

— Ты прав, — кивнул я. — И этот голод так просто не утолишь. Особенно зимой.

— Да, Серж, им нужна теплая кровь.

— А где остальные? — спросил я. — Не вижу твоих парней.

— Они пошли по следу. Должны скоро вернуться.

— Незачем бегать попусту. Тем более что этим людям уже не поможешь.

— Пойдем следом за ними?

— Да.

— Погода портится. — Тэрр кивнул на небо. — Начнется метель.

— И темнеть скоро начнет, — согласился гном.

— Тем более. Надо встретить гномов, ушедших по следу, чтобы не заблудились.

— Слушаюсь, — кивнул гном и подал знак своему напарнику.

— Тэрр, отправь посыльного в замок. Пусть предупредит Рэйнара, что мы пошли по следу на север. Если дорогу не заметет и следы будут видны, вернемся в замок утром.

- Вы полагаете, что...
- Да, именно так. По коням!
- Хэйс!

6

— Вернемся — всем уши на задницу натяну! Всей команде! — тихо заметил я и выругался. Стоявшие поодаль гномы довольно оскалились. Любят северяне хлесткие и витиеватые выражения. Поэзия среди суровой жизненной прозы! Кому и за что именно достанется — не гномьего ума дело, но безадресную ругань пусть слушают. Не помешает — для культурного развития. Кстати, два дня назад, проходя по двору замка, ясно слышал: «Да ну н-на...» Своих рядом не было. Чувствую, это был кто-то из гномов. Подцепил любимое выражение Воронова и вот не преминул щегольнуть перед собратьями.

— Но...

— Тебе первому влетит. — Я резко оборвал Тэрра и тихо зарычал: — За что?! Беррэнт дэ вьерн! За компанию с Вороновым и прочими стратегами! Разведчики, раздери вас дрэнор! Два месяца дозоры бродят по предгорью, а что толку?!

— Магистр...

— Ну ладно, я еще понимаю, что Димка не додумался местных жителей расспросить. Но ты-то куда смотрел и чем думал?! Головой или задницей?

— Мы сюда даже не забредали, — оправдывался Тэрр.

— В трех часах пути?! — усмехнулся я и покосился на парня. — В трех часах пути от замка развалины, о которых никто из местных не знал и не слышал? Вы не охренели, мальчики?!

Тэрр не ответил. Виновато кивнул и затих.

Причина для ругани была. Еще до сумерек мы дошли до отрогов большого хребта. Горы здесь невысокие. Если быть точным — район предгорья. Называется это преле-

стное местечко «Хвост Дракона» — Навэр-Рагс. Горный хребет, который начинается в окрестностях замка Альдкамм и пересекает все королевство с юга на север. Места глухие и необжитые.

Здесь, неподалеку, мы и перехватили наших разведчиков. Гномы в нескольких словах описали проблему. Выглядела эта проблема плохо. Если не сказать больше. Они обнаружили развалины замка, упрятанного в ущелье. Я даже приблизительно не могу назвать его возраст. От стен остались небольшие возвышения и груды отесанных камней.

Первая мысль была о вампирах, а вторая о развалинах. Придется озаботиться после зачистки. Ближе к весне. На территории Альдкамма нужен еще один дом, а каменотесов у нас нет и не предвидится. Ладно, это потом...

Прямо перед нами — узкая и очень извилистая тропа. Она засыпана глубоким снегом. По левую сторону от нас — непроходимые скалы и отвесные стены с острыми гранитными вершинами. Даже на вид — жутко. Вереница следов вела к ближайшему утесу, который, как балкон, выступал на правой стороне ущелья и сливался с вершиной.

Метрах в трехстах от нас виднелись заснеженные развалины. Чуть дальше — донжон. Если быть точным — останки первого этажа и развалины строений. Судя по площади, замок был большой. Раза в три больше, чем наш.

Вот вампиры сюда и пришли. Я окликнул начальника дозора. Плотный гном, которого звали Альвэр, вразвалку подошел ко мне и кивнул:

— Да, магистр!

— До сумерек надо найти вход в их логово.

— Это будет нетрудно, — покачал он головой. — Мои парни говорят, что рядом с донжоном есть вход в подземелья. Один из них уже подбирался туда. Сказал, что развалины обжиты. Площадка перед входом утоптана, и вообще... Не первый день здесь эта нежить.

— Откуда такая уверенность?